

Выйдя, Су Ань выбежал наружу. Он обильно потел, ища кого-нибудь, кто спасет Хэ Чанхуая. Он спрятался в темноте, убедившись, что Хэ Чанхуай будет обнаружен до того, как его освободит.

Всю дорогу обратно во двор Юй Цюн со вздохом поспешно поприветствовал его: «Мастер, мне нужно тебе кое-что сказать».

Су Ань отвел его в главную комнату: «В чем дело?»

Юй Цюн рассказал о своей встрече со старым евнухом днем: «Он сделал мне несколько жестов, но мой разум был пуст в то время, и я не мог вспомнить, что они означали. Когда старого евнуха увели, я понял, что он просил меня о помощи».

Су Ань нахмурился: «Эн?»

Юй Цюн опустился на колени и сказал: «Мастер, Юй Цюн не смеет лгать. То, что сказал старый евнух... его заключили в тюрьму в резиденции Цзян, и Цзян Чжэнжун хотел убить его».

Оказывается, изначально старый евнух был заперт на заднем дворе дома Цзин Чжэнжуна.

Су Ань сохранял спокойствие и собранность: «Ты понимаешь, что говоришь?»

Юй Цюн стиснул зубы: «Это правда».

Цзин Чжэнжун действительно выглядел как извращенец, но никто не знает, что было в его прошлом. Жители Цзинчэна тоже не знают.

Он выглядит женственно и не любит общаться с посторонними, а тут появляется один старый евнух, у которого, похоже, печальное прошлое.

Возможно, его унизил евнух.

Су Ань постучал пальцами и посмотрел на Юй Цюна.

У этого ребенка запутанные отношения с Цзян Чжэнжуном и Хэ Чанхуаем.

Тот, кто его купил, должен быть человеком Цзян Чжэнжуна. Цзян Чжэнжун отпустил его, чтобы он заботился о евнухе, и в конце концов отравил его, чтобы он стал немым. Затем пусть хороший ребенок из богатой семьи станет нищим, который зависит от милости других.

А дядя клана, который продал Юй Цюна, мог быть родственником Хэ Чанхуая.

Как это похоже на Чэн Суцин из прошлого мира.

Их тело опутано множеством тонких нитей, как будто оно не имеет ни к кому отношения, но при более внимательном рассмотрении они действительно оказываются в центре истории.

Су Ань скривил губы: «Иди к себе домой».

...

Была поздняя ночь, и все спали. За стеной мерцали фонари, и лунный свет окропил землю белым.

Су Ань собирал свою одежду, когда внезапно услышал звук капель дождя, затем задался вопросом: «Идет дождь?»

Он взял фонарь, чтобы осмотреться, капли воды капали с балок на землю. Юй Цюн: «Хм», «Мастер, похоже, дождя нет».

«Запах немного резкий», — улыбнулся Су Ань и поднял лампу. «Но не позволяй чему-то вонять».

Теплый свет исходил от его щек, отражаясь от лучей на стене, и, наконец, мерцающий свет коснулся карниза.

Иссохшее лицо с мертвыми глазами «смотрело» на них, кровь капала с его тела, пропитывая грязную форму евнуха.

Глаза Юй Цюна внезапно расширились, его конечности похолодели, затем его рот непроизвольно открылся, и он собирался закричать, когда Су Ань, стоявший рядом с ним, закрыл ему рот.

Голос Су Аня тоже дрожал, но он резко сказал: «Не кричи!»

Юй Цюн вздрогнул и энергично кивнул. Су Ань отпустил его, сделал несколько глубоких вдохов и поднес фонарь к мертвецу, освещая его с головы до ног.

На шее убитого имелись следы удушения, а его тело было пронзено множеством осколков фарфора.

Как будто его задушили после того, как он сопротивлялся.

"Это тот старый евнух, которого ты видел сегодня?" Тихо спросил Су Ань.

Юй Цюн сдержался, чтобы не заплакать, и, всхлипнув, произнес одну фразу: "Мастер, это он».

"..." Су Ань взглянул на Юй Цюна, чувствуя, что тот более мужественен, чем он, и неохотно заверил его: "Не бойся".

У Юй Цюна заболели глаза, и он разрыдался.

Су Ань: «...сначала пойдя к себе домой и посмотри».

Тело старого евнуха было брошено под карнизом дома Юй Цюна. Поскольку Юй Цюн опоздал, хороший дом был ограблен другими. Это место очень отдаленное, если бы не Юй Цюн, живущий здесь, он боится, что никто не захочет сюда приходить.

Возможно, по этой причине тело не было обнаружено, когда его принесли.

Су Ань оглянулся на западную сторону южного участка, расположенного неподалеку.

Есть ряды домов, где живут остальные, а также Чун Тао и Чан Ши.

Юй Цюн вошел первым и зажег лампу, но Су Ань не торопился входить. Он обошел дом снаружи и, подняв глаза, не увидел старого евнуха, и это не понравилось ему.

Наконец он что-то нашел в окне.

Су Ань, словно задумавшись, стряхнул с подоконника небольшой кусочек снега.

Снега, выпавшего недавно, накопилось не так много, но из-за холода последних дней снег и вода превратились в лед. Двор был очищен, а слежавшиеся в глыбу снежные кучи были сметены в стороны, и теперь в тени остались только комья снега.

«Мастер?» Юй Цюн робко позвал его: «Входи скорее».

Су Ань поставил фонарь и вошел в дом. У него не было времени поговорить с Ю Цюном, так как он начал рыться в коробках и шкафах, чтобы найти вещи.

«Мастер, что ты ищешь? Я тоже помогу тебе это найти».

«Найти что-то, что тебе не принадлежит».

Немного подвигавшись, Юй Цюн последовал за ним и в растерянности что-то обнаружил.

К счастью, в комнате было немного вещей, и двое наконец откопали сумку за шкафом. Су Ань открыл ее и взглянул. Ну, это была пеньковая веревка и осколки фарфора, они были целы и завернуты в грубую ткань, ни больше, ни меньше.

Конечно же, кто-то хотел подставить Юй Цюна.

Это не первый случай.

Юй Цюн был ошеломлен и запаниковал: «Мастер, это не мое! Я никого не убивал!»

Су Ань кивнул: «Я знаю. Юй Цюн, ты кого-нибудь обидел после того, как приехал в Цзинчэн?»

Юй Цюн немного подумал и покачал головой.

Су Ань тоже не ожидал, что он что-то скажет. Он внимательно посмотрел на ткань, фарфоровые осколки были обычными осколками чайной чаши, трещины были четкими и аккуратными, и почти не было мелких осколков.

Эта вещь была спрятана так глубоко, что Юй Цюн никогда не заметил бы ее. Человек, который прячет эту вещь, должен быть знаком с Юй Цюном, чтобы спрятать ее так искусно.

«...Чан Ши», — внезапно сказал Юй Цюн, затем быстро покачал головой: «Нет, Чан Ши хорошо ладит со мной».

«Почему ты говоришь, что это Чан Ши?» — спросил Су Ань с улыбкой. «Может быть, Чан Ши затаил на тебя обиду из-за того, что ты выбросил ту красную рыбу в прошлый раз?»

Юй Цюн прошептал: «Я не знаю».

В последний раз, когда он упал в воду, Юй Цюн не видел, кто толкнул его в воду, но когда его спас Чан Ши, он почувствовал, что Чан Ши дважды сжал его руку, пытаясь похоронить его в воде.

Юй Цюн раньше думал, что это иллюзия, но теперь он необъяснимым образом вспомнил об этом. Он стиснул зубы и смело сказал это Су Аню.

Су Ань на мгновение задумался: «Неужели никто на самом деле не видел сцену, когда ты видел старого евнуха днем?»

Юй Цюн быстро покачал головой.

«Но я думаю, даже если никто этого не увидит, завтра выскочит много людей и скажет, что они видели, что у тебя связь с этим старым евнухом», — медленно проговорил Су Ань, «Они скажут, что ты знаешь этого старого евнуха и имеешь на него зуб, поэтому ты его убил. Когда придут люди из полиции и найдут в твоём доме столько вещей, боюсь, ты не сможешь спорить».

«Даже если окажется, что ты не убивал человека», — тихо вздохнул Су Ань, — «я боюсь, что кто-нибудь выскочит и скажет мне: «Босс Е, смотрите, с тех пор, как пришел Юй Цюн, умер Юйшэн, а теперь умер еще один человек. Юй Цюн, очевидно, имеет судьбу злой звезды, вы должны выгнать его ради нас и ради театра!»

Юй Цюн был так напуган, что дважды вздрогнул, а затем беззвучно заплакал.

Су Ань пробормотал: «Кто так зол на тебя?»

Затем он в шутку сказал: «Посмотри на свою жизнь с ее многочисленными поворотами и изгибами, она похожа на несчастного человека в пьесе».

Чан Ши был человеком, которого Цзян Чжэнжун дал Су Аню несколько лет назад. Он всегда был честен и послушен, Су Ань использовал его, но также охранял его, передавая всю грубую работу Чан Ши, с девушкой-служанкой Чун Тао рядом.

Юй Цюн был на грани смерти снова и снова, но каждый раз он избегал смерти. Цзян Чжэнжун действительно хотел его жизни, но в конце концов Чан Ши спас Юй Цюна.

Хотя он спас его неохотно.

Су Ань встал и сел за стол, он закрыл глаза, и свет свечи упал на его фарфорово-белое лицо.

В прошлом мире он однажды задал вопрос специальному помощнику Чу.

«—ты знаешь, сколько всего ты сделал, чтобы навредить моей сестре?»

Специальный помощник Чу ответил: «Я знаю».

«Я совершил много плохих поступков», — с глубоким сожалением сказал специальный помощник Чу. «Вспоминая те дни, я теперь словно вижу цветы в тумане, и не могу вспомнить причину, по которой каждый раз причинял боль твоей сестре. Даже мои родители... я был единственным студентом в своем родном городе, принятым в университет. Откуда они могли знать обо мне и Су Цин? Я не понимаю, как они могли устроить здесь такую сцену?»

Родители специального помощника Чу жили в отдаленной сельской местности, но, узнав о беременности Чэн Суцин, они отправились прямо в университет специального помощника Чу, проявив исключительную оперативность и эффективность.

Таким образом, между ними возник раскол.

Су Ань вспомнил слова Чэн Суцин.

«—он как герой любовного романа».

Пламя вспыхнуло со «щелчком», соединив его мысли о предыдущем мире и этом мире.

Су Ань медленно открыл глаза и серьезно посмотрел на Юй Цюна.

Юй Цюн был прекрасным ребенком. Он должен иметь необыкновенное происхождение, но был похищен на полпути, его горло было отравлено, и его судьба была несчастной.

Чэн Суцин тоже была такой. Может быть, она была более счастлива, но ее судьба тоже пошла не так.

«Если, — подумал Су Ань, — если».

— Если рассматривать эти миры как книгу, то главными героями станут Чэн Суцин и Юй Цюн.

— Миссия Чу Хэ — разрушить их изначальную линию судьбы и позволить им, детям мира, рухнуть в пропасть.

Холодок пробежал по его голове, Су Ань поднял рукава, и мурашки уже пробежали по всему его телу. Он долго молчал, затем медленно расплылся в улыбке.

Он радостно встал и тихо сказал Юй Цюну: «Юй Цюн, собирай свои вещи и покинь Цзинчэн вместе со мной сегодня вечером».

...

Су Ань отвез Юй Цюна в порт на ночь.

Когда они прибыли, рассвет еще не наступил, свет над их головами был спрятан, а река все еще мерцала.

На публике Е Суань ударил ножом Хэ Чанхуа. Е Суань не верил, что Хэ Чанхуай действительно не будет преследовать его, а Ю Цюн был козырем Е Суаня в этот момент. Если Юй Цюн действительно имел необычное происхождение, то у него есть спасительная благодать к Юй Цюну, и он не боится не иметь шанса вернуться, не говоря уже о Хэ Чанхуае.

Как только он сказал, что уйдет, он больше не остался.

В частном порядке Су Ань решил провести небольшой эксперимент, чтобы посмотреть, как отреагирует Чу Хэ.

Внезапно поднялся холодный ветер, Е Суань бросил последний взгляд на Цзинчэн, окутанный туманом, и без колебаний ступил на борт лодки.

Водяной туман на пластине из голубого камня превратился в капли росы, затем большой корабль отплыл из порта, и на него были загружены грузовики с товарами. Су Ань и Юй Цюн сели на две лодки, одна из которых шла на север, а другая на юг.

У Юй Цюна есть связь с севером, и он может найти свой собственный шанс, если вернется на север. Су Ань также хотел узнать, что Чу Хэ планирует сделать в этой ситуации.

Будет ли он преследовать Су Аня или Юй Цюна, чтобы помешать ему отправиться на север?

Лодка медленно отплыла, Су Ань стоял на мокрой палубе, вдыхая рыбный запах, и смотрел на берег.

Хэ Чанхуай сейчас должен лежать в больнице, верно?

Я не знаю, как он.

Он не должен был проникнуть в почки, верно?

На берегу внезапно стало шумно, и черный «Бьюик» промчался сквозь толпу к берегу, рассекая, словно острый меч, великолепную армию из тысяч людей и лошадей*.

*□□□□ – /цзянь цзюнь ван му/

великолепная армия с тысячами людей и лошадей (идиома); впечатляющая демонстрация живой силы / всех лошадей короля и всех людей короля

Первоначально оно относилось к большому количеству солдат и лошадей; теперь его часто описывают как величественный и мощный строй.

Сердце Су Аня забилося быстрее.

Машина остановилась, и второй пассажир спустился и почтительно открыл заднюю дверь. Взгляд Су Аня был устремлен на него, и в те секунды, когда океанские волны вздымались дважды, Хэ Чанхуай спустился вниз.

На нем было толстое пальто, лицо бледное, глаза темные и мрачные.

Одежда на талии и животе Хэ Чанхуая была слегка окровавлена, а его рана выглядела серьезной, она должна была снова открыться, и эти глаза были еще более ужасающими, чем прежде. Он медленно перевел взгляд на берег порта и на корабль, Су Ань подсознательно отступил назад. Слово заметив что-то, Хэ Чанхуай в следующую секунду посмотрел прямо на него.

Двое мужчин встретились взглядами.

Су Ань задыхался. Глаза Хэ Чанхуая были подобны клетке, нападавшей на него со всех сторон, тесной и подавленной, и не было места для побега.

Но их явно разделяют десятки метров моря и суши.

Кожаные туфли Хэ Чанхуая шагнули вперед, его лицо побледнело, и он открыл рот, глядя на Су Аня.

Су Ань, казалось, услышал, что он сказал.

— Беги, Е Суань.

— Лучше бы я тебя никогда не нашёл.

***

Автору есть что сказать:

ах, ах, ах, поздно, поздно.

Су Ань сделал жест пальцем-орхидеей: «Я более мужественный, чем Юй Цюн».

<http://bllate.org/book/15646/1398825>